

18+ Алексей Королев

Особый Покров

Алексей Королев

Особый Покров

«Издательские решения»

Королев А.

Особый Покров / А. Королев — «Издательские решения»,

Битва, о которой пойдет речь, не гремит выстрелами на улицах и не попадает в сводки вечерних новостей. Она идет ежедневно, ежеминутно, за каждым рабочим столом, в каждом вагоне метро, на каждом перекрестке и в каждом человеческом сердце. Это Невидимая брань. Православное христианство никогда не считало зло равной Богу силой. Зло не имеет собственного бытия — это лишь искажение добра, паразит, усердно питающийся человеческой гордыней, унынием и эгоизмом.

© Королев А.

© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Глава 1: Ночная смена	7
Глава 2: Память о падении	11
Глава 3: Тень над метро	13
Глава 4: Область искушений	15
Глава 5: Штаб воинов	17
Глава 6: Ловушка для Артема	19
Глава 7: Встреча в подземке	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Особый Покров

Алексей Королев

Оформление обложки ChatGPT

© Алексей Королев, 2026

ISBN 978-5-0071-0903-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Город никогда не спит, но ночью его дыхание меняется. За неоновыми вывесками, шумом проспектов, бесконечным потоком автомобилей и тихим гулом серверов скрывается то, о чем большинство жителей Свято-Никольска даже не догадываются. Мы привыкли думать, что мир ограничен тем, что можно измерить, сфотографировать или вычислить. Мы верим в законы физики, курсы валют и расписания поездов. Но эта уверенность — лишь тонкая пленка на поверхности глубокого и беспокойного океана.

Битва, о которой пойдет речь, не гремит выстрелами на улицах и не попадает в сводки вечерних новостей. Она идет ежедневно, ежеминутно, за каждым рабочим столом, в каждом вагоне метро, на каждом перекрестке и в каждом человеческом сердце. Это Невидимая брань.

Православное христианство никогда не считало зло равной Богу силой. Зло не имеет собственного бытия — это лишь искажение добра, паразит, усердно питающийся человеческой гордыней, унынием и эгоизмом. Но когда миллионы людей в огромном мегаполисе поддаются этим страстям, духовный смог над городом становится сгущенным, почти осязаемым. В этот момент на улицах появляются они — «зрячие». Обычные с виду люди: программисты, врачи, спасатели. Их оружие — не магия, не древние заветы и не технологические гаджеты. Их сила — в покаянии, смирении и молитве, способной пробить любую тьму.

Эта книга — история о том, что происходит, когда привычный мир дает сбой, а духовная реальность врывается в жизнь современного человека на полной скорости. Это история о страхе и падении, но главное — о жертвенной любви, которая всегда сильнее любого расчета и любой тьмы.

Ведь какими бы беспросветными ни казались сумерки над Свято-Никольском, ночь всегда отступает перед рассветом.

Глава 1: Ночная смена

Свято-Никольск никогда не засыпал окончательно, он лишь менял тональность. К полуночи ровный гул трехмиллионного мегаполиса распадался на отдельные, режущие слух звуки: визг резины на объездной трассе, пьяный выкрик у круглосуточного бара в спальном районе, сухой, металлический стук затвора на стройке очередного небоскреба.

Илья сидел перед четырьмя мониторами в операторской Центра управления городскими системами. На экранах пульсировала цифровая капиллярная сеть Свято-Николаска: потоки машин, датчики загазованности, загрузка электросетей, карты вызовов экстренных служб. Для обычного диспетчера это были просто цифры, гигабайты данных и цветные точки. Но Илья смотрел иначе.

За последние три года, пройдя через собственный ад, глубокую исповедь и жесткую дисциплину духовной жизни, он научился видеть изнанку. Духовное зрение не требовало магических ритуалов или погружения в туманные измерения. Оно проявлялось как четкое, почти физическое ощущение тяжести, липкой плотности воздуха и смены цвета над определенными точками на карте.

На главном мониторе, отражавшем развязку у ночного клуба «Амплитуда», плотность картинки стала меняться. Магистраль окрасилась не просто в красный цвет пробки — над ней нависла грязно-серая, маслянистая взвесь. Духовный смог. Так выглядело концентрированное уныние, смешанное с похотью и агрессией, которые сотни людей выплескивали в закрытом пространстве клуба.

Дверь операторской тихо отворилась. В комнату вошел человек в строгом темном под-ряснике, поверх которого была накинута обычная ветровка без опознавательных знаков. Отец Сергей. В прошлом — майор уголовного розыска, ныне — священник и духовник тех немногих в городе, кто понимал истинную природу происходящих катастроф.

— Как обстановка, Илья? — тихо спросил отец Сергей, поправляя простой деревянный крест.

— Район порта — спокойно, батюшка. Спальные кварталы — стандартный фоновый шум: семейные ссоры, мелкий алкоголизм, — Илья указал курсором на мигающий участок у «Амплитуды». — А вот здесь нарастает. Минут десять назад зашла группа молодежи. С ними кто-то из омраченных. Напряжение растет слишком быстро. Если не вмешаться, через полчаса на выезде из клуба будет тяжелое ДТП с летальным исходом. Сценарий классический.

Отец Сергей подошел ближе, вглядываясь в серое марево на экране. Для него, человека высокой духовной жизни, не нужны были даже мониторы — он чувствовал этот холод за версту.

— Нашествие страстей, — тихо произнес отец Сергей. — Враг человеческий всегда бьет туда, где тонко, где люди сами открывают двери через грех. Поедешь один?

— Да, батюшка. Времени мало. Экипаж ДПС туда не успеет, да и они не поймут причин. Там не просто нетрезвый водитель будет, там прямое провоцирование на суицидальный маневр.

— Благословляю, — отец Сергей перекрестил Илью. — Помни: не своими силами идешь. Без Иисусовой молитвы в эту тьму не входи. Никакой гордыни, никакой надежды на свой опыт. Только Господь.

— Понял, батюшка.

Спустя пять минут Илья уже мчался на своем скромном кроссовере по полупустым проспектам Свято-Никольска. На сиденье рядом лежала не армейская экипировка и не оккультные артефакты, а маленький молитвослов, бутылка со святой водой и небольшой деревянный крестик на шнурке.

Чем ближе он подезжал к «Амплитуде», тем явственнее ощущал физическое давление. Воздух становился тяжелым, словно перед грозой, в рту появился металлический привкус. Здание клуба, облицованное черным стеклом и подсвеченное агрессивным фиолетовым неоновым, казалось эпицентром пульсирующей язвы. Вокруг него на тонком, духовном плане копошились едва заметные, серые, червеобразные тени — бесовские прилоги, подталкивающие подпитых посетителей к дракам, безудержному блуду и бессмысленной отчаянной езде.

Илья припарковался через дорогу. Он заставил себя сделать глубокий вдох и про себя произнес: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешного». В ту же секунду внутренний мандраж улегся, а ум обрел ледяную четкость.

У входа в клуб стояла компания. Из дверей вывалился молодой парень, шатаясь и сжимая в руке ключи от спортивного седана. Глаза его были стеклянными, но не только от алкоголя — над его затылком висела плотная тень, нашептывающая: «Ты крутой. Нажми на газ. Докажи им всем. Тебе всё равно нечего терять».

Парень сел за руль. Двигатель взревел.

Илья не стал бросаться под колеса и не пытался выдернуть ключи. Он выскочил из машины, достал из кармана флакон со святой водой, окропил себе ладони и, не привлекая внимания, быстро подошел к капоту заведенного седана, якобы просто переходя дорогу.

Опершись на секунду рукой о крыло машины, Илья незаметно начертил пальцем, омытым в великой святыне, крест на металле и прошептал:

— Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа. Запрещает ти Господь, диаволе...

В ту же секунду произошло то, чего не объяснит ни один автомеханик. Электроника дорогого спорткара мгновенно заблокировалась. Двигатель чихнул, выбросил облако дыма и заглох. Бортовой компьютер замигал всеми индикаторами ошибки. Тень над затылком парня нервно дернулась, рассеиваясь от прикосновения благодати, как дым от ветра.

Парень за рулем тряхнул головой, будто очнувшись от тяжелого сна, и бессильно уронил голову на руль, тяжело дыша. Нападение было сорвано.

Илья сделал шаг назад, отходя в тень. Потери врага в этой маленькой стычке были минимальны, но человеческая жизнь на эту ночь была спасена. Однако, подняв глаза к верхним этажам соседнего элитного жилого комплекса, Илья замер.

Там, на самом крыле высотки, где располагались пентхаусы, духовный смог не просто клубился. Он закручивался в огромную, пока еще слабую, но уже отчетливую черную воронку, уходящую веретеном прямо в ночное небо над Свято-Никольском. Такое явление Илья видел впервые в жизни. Это не был обычный грех отдельного человека. Это было зарождение масштабной духовной катастрофы, способной накрыть весь город.

Илья почувствовал, как по спине пробежал ледяной холод. Черная воронка над пентхаусом не просто вращалась — она медленно, но неумолимо втягивала в себя духовно-нравственный «мусор» со всего района. От нее веяло не просто человеческой страстью или пьяным угаром, а ледяным, расчетливым отчаянием. Такую концентрацию тьмы не мог породить обычный грешник. Здесь присутствовала тяжелая, глубокая родовая печать или чья-то сломанная воля, отказавшаяся от последней надежды на Бога.

Достав из кармана защищенный рабочий смартфон, Илья быстро набрал короткий номер.

— Батюшка, у меня тут сбой в масштабе, — вполголоса произнес он, не сводя глаз с вершины высотки. — Автомобиль мы остановили, парень цел, но над жилым комплексом «Панорама» формируется воронка. Уровень — критический. Я такого раньше не видел.

На том конце провода на несколько секунд повисла тяжелая тишина. Илья практически слышал, как отец Сергей молитвенно вздыхает.

— Ты уверен, что это воронка, а не рядовой всплеск? — голос священника звучал собранно и строго.

— Абсолютно, батюшка. Структура плотная, веретено идет вверх метров на триста. Снизу подпитка идет из конкретной квартиры на верхних этажах. Если эта дрянь наберет силу, завтра в этом районе начнется всплеск самоубийств и бытовой агрессии. А через пару дней накроет всю инфраструктуру — от энергосетей до больницы.

— Возвращайся в Центр, Илья, — мгновенно отдал распоряжение отец Сергей. — Сам наверх не лезь. Для такого уровня у тебя не хватит духовного опыта, сожрет и не заметит. Нужно понять, кто там находится и чья душа сейчас гибнет. Проверь базу данных по этому адресу. Я пока встану на молитву.

— Понял, батюшка. Уже выезжаю.

Илья бросил последний взгляд на сверкающую башню «Панорамы». В окнах самого верхнего этажа панорамное остекление отсвечивало мертвенным фиолетовым гляncем. Там, за глухими стеклами, прямо сейчас совершалась тихая, незаметная для обывателей трагедия, радиус поражения которой мог накрыть миллионный город.

Спустя двадцать минут Илья уже вбегал в операторскую. Отец Сергей стоял у иконостаса в углу комнаты, тихо читая Псалтирь при свете одной лишь восковой свечи. В комнате пахло ладаном и озоном — атмосфера резко контрастировала с удушливым духовно-смоговым фоном ночных улиц.

Илья быстро сел за рабочий терминал и ввел в поиск адрес ЖК «Панорама», улица Покровская, дом 44, пентхаус 180.

— Так... посмотрим, кто у нас там живет, — пробормотал он, пальцы быстро летали по клавиатуре, пробивая городские реестры и закрытые базы данных экстренных служб. — Собственник — крупный инвестиционный фонд, но фактически помещение арендует...

Илья осекся. На экране высветилась фотография молодой девушки. Светлые волосы, тонкие черты лица, но взгляд — абсолютно потухший, глубокий, словно у человека, долгое время находящегося в запертой комнате без света.

— Кто она? — спросил отец Сергей, тихо подхаживший к столу и закрывавший молитвослов.

— Елена. Двадцать четыре года, — прочитал Илья с экрана. — Дочь бывшего крупного промышленника. Полгода назад ее семья попала в страшную автокатастрофу на объездной. Выжила только она. Месяц назад у нее диагностировали тяжелую форму депрессии. Никаких приводов в полицию, никаких скандалов. Но посмотрите на сводки вызовов «Скорой»: три попытки суицида за последние два месяца. И каждый раз ее успевали спасти в последний момент.

Отец Сергей нахмурился, внимательно вглядываясь в лицо девушки на мониторе. Его опыт бывшего оперативника и многолетнее священническое служение сложили мозаику воедино.

— Попытки спасти — это не случайность, — тихо сказал батюшка. — Враг не хочет её смерти прямо сейчас. Ему нужна не просто её гибель, ему нужно её полное, окончательное отчаяние. Она — духовный резонатор. Человек с огромной чистой душой и сильнейшей духовной восприимчивостью, но не имеющий фундамента веры. Когда такой человек погружается в глубокую обиду на Бога и безпросветное уныние, вокруг него образуется вакуум, куда устремляется вся городская грязь.

— Батюшка, но кто-то же подталкивает её к этому? — Илья повернул к священнику второй монитор. — Посмотрите на историю её транзакций и контактов. За последний месяц с ней регулярно контактирует благотворительный фонд «Новый Век».

Отец Сергей прищурился: — «Новый Век»... Структура Виктора Лазарева.

Имя Лазарева отозвалось в комнате тяжелым эхом. В Свято-Никольске Лазарева знали как успешного медиамагната, мецената и строителя современных культурных центров. Его лицо не сходило с городских билбордов. Но «зрячие» знали и другую сторону: Лазарев был

главным проводником идеологии изощренного эгоизма, гордыни и скрытого оккультизма в регионе. Он умел упаковывать духовные яды в красивую обертку «саморазвития» и «абсолютной свободы».

— Лазарев весит над ней, как коршун, — произнес Илья, стиснув зубы. — Он целенаправленно доводит Елену до точки невозврата. Ему нужна эта воронка, чтобы дестабилизировать весь Свято-Никольск и провести свои решения в городском совете.

— Не только, — покачал головой отец Сергей. — Ему нужна её душа. А воронка — лишь приятное для него побочное действие. Если Елена окончательно сломается и отречется от последней надежды, воронка станет неуправляемой. Тогда в городе произойдет духовно-социальный взрыв, который не остановит ни полиция, ни МЧС.

В этот момент на рабочем столе Ильи замигал еще один индикатор — система слежения за мобильными сетями зафиксировала подозрительную активность.

— Батюшка, у нас новая проблема, — голос Ильи задрожал. — В чате одной из молодежных группировок, связанных с структурами Лазарева, зафиксировано сообщение. Мой сын... Артем. Он сейчас движется в сторону пентхауса Елены.

Отец Сергей положил тяжелую руку на плечо Ильи: — Спокойно, Илья. Враг хочет, чтобы ты запаниковал и совершил ошибку. Никакого гнева. Артема используют как слепое орудие, чтобы стянуть этот узел еще туже.

— Батюшка, я не могу потерять сына снова! Я и так разрушил семью своими прошлыми грехами!

— Вот именно поэтому ты должен идти туда не с родительской яростью, а с молитвой и смирением, — строго произнес отец Сергей, возложив крест на голову Ильи. — Господи Иисусе Христе, укрепи раба Твоего Илью... Направляйся к ЖК «Панорама». Но помни: твоя цель — не просто вытащить Артема, а защитить Елену от окончательного падения. Без нее этот шторм не остановить.

Илья поднялся из-за стола, взял молитвослов и святую воду.

Глава 2: Память о падении

Пока кроссовер Ильи прорезал ночную прохладу Свято-Никольска, ночные улицы казались удивительно спокойными. Но для человека, умеющего читать духовные симптомы, этот покой был фальшивым. Вспышки неоновой рекламы на Покровском проспекте выглядели как гнойники на теле мегаполиса, а редкие прохожие — как тени, бредущие в тумане собственной гордыни и одиночества.

Илья сильнее сжал руль. Пальцы побелели. Каждое упоминание об Артеме возвращало его на четыре года назад — в тот самый темный период жизни, о котором он пытался не вспоминать, но который был неизгладимо выжжен в его памяти.

Тогда Илья не был «зрячим». Он был успешным, самоуверенным ведущим архитектором систем безопасности, убежденным рационалистом, искренне верившим, что любую проблему в мире можно решить деньгами, связями или правильным алгоритмом. Когда его жена тяжело заболела, а врачи в клиниках Свято-Никольска лишь беспомощно разводили руками, его хваленый рационализм дал трещину. Вместо того чтобы проявить терпение, мужество и обратиться к Богу, Илья поддался панике.

Именно тогда в его жизни появились «полезные люди» из окружения Виктора Лазарева. Они мягко, ненавязчиво предложили «альтернативный вариант». Не тратить время на медицину и «устаревшие молитвы», а обратиться к некоей «целительнице», обещавшей мгновенное и гарантированное чудо. Илья, ослепленный страхом и собственной гордыней, пошел на этот шаг. Он заплатил огромные деньги, принес в свой дом оккультные атрибуты и сам совершил то, что в христианской традиции называется прямым предательством Бога и обращением к бесовским силам.

«Чудо» не произошло. Болезнь жены лишь обострилась, а в дом пришел ад. Беспрестанные скандалы, тяжелая, висящая в воздухе агрессия, физическое истощение. Жена не выдержала духовного и психологического гнета — забрала маленького Артема и подала на развод, обвинив Илью в безумии. Вскоре после этого она уехала из города, а Илья остался один в пустой квартире, наедине со своими долгами, непереносимой виной и осознанием того, что он своими руками разрушил собственную жизнь.

Тогда он впервые в жизни пришел к порогу храма. Не от хорошей жизни, а от безысходности, стоя на грани суицида. Именно там, в полутемном Казанском соборе Свято-Никольска, его встретил отец Сергей. Священник не стал читать лекций и не выгнал сломленного человека. Он принял его исповедь — долгую, рыдающую, тяжелую, длившуюся почти три часа. С этого покаяния и начался долгий, болезненный путь перерождения Ильи. Господь открыл ему духовное зрение не как награду, а как крест — чтобы он мог искупить свои прошлые ошибки, защищая других от тех же ловушек.

Но Артем... Артем запомнил отца сломленным, странным и чужим человеком. И когда полгода назад бывшая жена Ильи скорпостижно скончалась от рецидива болезни, четырнадцатилетний подросток вернулся в Свято-Никольск к отцу, имея в душе огромную обиду на весь мир и на Илью лично. Чем больше Илья пытался окружить сына заботой и ненавязчиво прививать ему правильные ориентиры, тем сильнее Артем закрывался, ища понимания на стороне. И Лазарев, имеющий в городе колоссальную сеть влияния через молодежные медиа-проекты, с легкостью подцепил парня на крючок «абсолютной свободы» и «независимости».

Кроссовер затормозил во дворе ЖК «Панорама». Высотка уходила в темное небо, словно гигантский стеклянный клинок. На верхних этажах духовный смог уже не просто клубился — он нависал над зданием плотным, фиолетово-черным куполом.

Илья вышел из машины. На парковке возле центрального входа он сразу заметил яркий, оклеенный неоновыми стикерами электросамокат, принадлежавший Артему.

— На месте... — тихо прошептал Илья.

Он достал из кармана молитвослов, на секунду прижал его к груди и зашептал помятую временем покаянную молитву: «Господи, не ради меня, грешного, но ради спасения души сына моего и рабы Твоей Елены, дай мне сил и разумения...»

В холле комплексе его встретила стерильная роскошь: мраморные полы, зеркала и двое охранников в строгих костюмах. Но духовным зрением Илья видел, как по мрамору тянутся тонкие, грязно-серые нити отчаяния, спускающиеся сверху по вентиляционным шахтам. Охранники сидели с безучастными, почти восковыми лицами — их воля была полностью подавлена висящим над зданием тяжелым духовным смогом. Они даже не подняли голов, когда Илья прошел мимо турникета к скоростному лифту.

Нажав кнопку 40-го этажа, Илья почувствовал, как сердце сжимается в тиски.

Глава 3: Тень над метро

Кабина скоростного лифта взмывала вверх бесшумно, но внутреннее давление нарастало с каждым этажом. Илья чувствовал, как с высотой плотность духовного смога становилась почти физически невыносимой. Воздух казался густым, пропитанным запахом гари и тухлой воды, хотя датчики климат-контроля в кабине показывали идеальные параметры.

«Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешного», — непрерывно повторял Илья про себя, ритмично перебирая деревянные зерна мелких четок в кармане куртки. Сердечная молитва действовала как невиданный бронезилет: с каждым словом наваливающий липкий страх отступал, уступая место звенящей, собранной тишине внутри.

Лифт звякнул, извещая о прибытии на 40-й этаж. Двери бесшумно разъехались.

Коридор, ведущий к единственному на этаже пентхаусу, был затоплен тяжелым, темно-фиолетовым маревом. В обычных условиях здесь горело мягкое дизайнерское освещение, но сейчас лампы едва пробивали духовную тьму, пульсируя с переборами. У двустворчатой дубовой двери пентхауса стояли двое парней в спортивных худи с логотипом одного из молодёжных медиа-проектов Лазарева.

Среди них был Артем.

Сын стоял, прислонившись к стене, и нервно крутил в руках смартфон, на экране которого мелькали графики и текстовые сообщения из закрытых чатов. Его лицо выглядело изможденным, под глазами залегли темные круги, но в глазах горел лихорадочный, нездоровый азарт. Над его левым плечом нависала едва заметная серая тень, медленно вплетавшая свои нити в его сознание, шепча мысли о собственной важности и силе.

Второй парень — крепкий, старше Артема лет на пять, с татуировкой на шее — заметив Илью, шагнул вперед, перекрывая проход.

— Эй, мужик, ты куда собрался? — борзо спросил он. — Здесь приватная зона. Посторонним нельзя.

— Артем, — Илья полностью проигнорировал охранника, смотря только на сына. — Пойдем домой. Срочно.

Артем вздрогнул, поднял глаза и мгновенно зажался. На его лице проскользнула смесь испуга, стыда и тут же вспыхнувшей ярости.

— Ты как меня нашел? Ты что, следишь за мной?! — выкрикнул сын, сжимая кулаки. — Хватит учить меня жить! Я не твой маленький мальчик! Я сам решаю, с кем мне общаться и где находиться!

— Артем, ты не понимаешь, во что тебя втягивают, — мягко, но твердо произнес Илья, делая шаг к нему. — Человек, на которого вы работаете, использует вас. Здесь происходит трагедия, а из тебя делают соучастника.

— Не слушай его, Тёма! — вмешался старший парень, доставая из кармана кастет. — Твой предок явно под чем-то или из ума выжил. Уходи в квартиру, а я сейчас с ним разбираться буду.

— погоди, не трогай его! — выкрикнул Артем, хотя в его голосе прозвучала сомнение.

Илья не стал дожидаться, пока старший парень сделает движение. Он не использовал приемы рукопашного боя. Вместо этого Илья вынул из кармана флакон со святой водой, быстро окропил свою ладонь и наотмашь перекрестил проход между собой и парнем, громко и четко произнеся:

— Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа! Господь да запретит тебе!

Слова духовного авторитета, произнесенные с искренней верой, отточили воздух. Старший парень внезапно прервался на полуслове, поперхнулся и отшатнулся назад, словно врезался в невидимую стеклянную стену. Напавшая на него тень с шипением сжалась. Кастет с

грохотом выпал из его ослабевших пальцев на паркет, а сам он, хватая ртом воздух и тяжело дыша, осел на корточки, потеряв всякую волю к агрессии.

Артем отшатнулся, смотря на отца с ужасом и немым шоком.

— Что... что ты с ним сделал?! — заикаясь, спросил сын.

— Я снял с него чужое воздействие, — ответил Илья, подступая к Артему и бережно беря его за плечи. — Сынок, послушай меня. На верху этого дома прямо сейчас гибнет девушка. Её зовут Елена. Всё, что вы делаете по указке Лазарева — вся эта «медиа-поддержка» и «акции» — направлено только на то, чтобы окончательно загнать её в отчаяние. Тьма вокруг нее уже готова накрыть весь Свято-Никольск. Пойдем со мной.

Артем смотрел на отца, и в его глазах шла жестокая внутренняя борьба. Серый морок вокруг его головы на секунду истончился. Он уже готов был сделать шаг к Илье, как вдруг из-за массивной двери пентхауса раздался оглушительный, звонкий хруст битого стекла, а за ним — пол деревянный, исполненный невиданной боли женский крик.

В тот же миг воронка над зданием детонировала.

По стенам коридора побежали микротрещины. Свет окончательно погас, погрузив пространство в злобещий фиолетовый полумрак. Илья почувствовал, как волна концентрированного отчаяния и ледяного холода ударила им в грудь, сбивая с ног.

Елена дошла до своей точки невозврата.

— Артем, за мной и не отставай! — рябчиком рявкнул Илья, толкая тяжелую дверь пентхауса.

Они ворвались внутрь. Огромный двухсветный зал с панорамными окнами от пола до потолка был разгромлен. Мебель перевернута, на полу валялись осколки хрустальной люстры. В центре зала, у разбитого панорамного окна, сквозь которое в квартиру врвался ледяной ночной ветер и рев мегаполиса, стояла Елена.

Ее фигура была окружена плотным, почти осязаемым черным коконом. Она стояла на самом краю карниза, всматриваясь вниз, в ночной Свято-Никольск, где где-то далеко внизу, под землей, шумели поезда метрополитена, а по улицам неслись тысячи огней.

— Никто... никто не сможет это остановить... — прошептала она, и ее голос отдавался эхом сразу во всех углах комнаты. — Всё бессмысленно.

Над ее головой черное веретено воронки уже соединилось с тучами, образуя гигантский духовный смерч, готовый обрушиться на город.

Илья сделал шаг вперед, доставая молитвослов.

Глава 4: Область искушений

Ледяной ветер, врывавшийся сквозь разбитое панорамное окно, ревел, как раненый зверь. Но шум мегаполиса где-то далеко внизу казался глухим и далеким, словно его накрыли толстым слоем ваты. Пространство пентхауса больше не подчинялось обычным законам физики. Воздух стал плотным, маслянистым и тяжело давил на грудь.

Илья сделал шаг вперед, и под его подошвой с сухим треском рассыпались осколки стекла. Каждое движение давалось с трудом, будто он пробирался сквозь толщу застывающего бетона.

Елена стояла на самом краю карниза, над пропастью сорока этажей. Ее светлые волосы развевались на ветру, а глаза, отражавшие фиолетовые отсветы духовного смерча, смотрели в пустоту. Вокруг нее не просто клубилась тьма — это был концентрированный вакуум, в котором сгорали любые мысли о надежде, милосердии и жизни.

— Не подходи... — ее голос прозвучал не из горла, а отозвался прямо в голове Ильи, сухим, шелестящим эхом. — Бесполезно. Всё уже решено. Больше ничего нет. Только тишина.

За спиной Ильи Артем упал на колени, обхватив голову руками. Подросток тяжело, прерывисто дышал, его лицо побледнело. Направленная волна отчаяния, исходившая от Елены, ломала неокрепшую психику мальчика, внушая ему ужас и осознание собственной ничтожности.

— Отец... мне тяжело... я не могу... — задыхаясь, прошептал Артем.

Илья на секунду обернулся, вынул из кармана флакон со святой водой и окропил сына, быстро произнеся:

— Пресвятая Богородице, спаси нас! Сын, держись за веру! Смотри на меня и повторяй про себя: Господи, помилуй! Не слушай этот шепот, это не твои мысли!

Всплеск святости отогнал липкую волну от Артема, дав тому возможность сделать глубокий вдох. Илья снова повернулся к Елене и сделал еще два тяжелых шага к окну.

В этот момент тьма вокруг девушки пришла в движение. Из фиолетово-черного кокона выделился сгусток плотного смога, принявший очертания высоких, изящных человеческих теней. Прилоги — бесовские внушения — материализовались в пространстве, искаженном грехом.

— Зачем ты пришел, Илья? — раздался многоголосый, вкрадчивый шепот, звучащий со всех сторон одновременно. — Ты думаешь, что можешь кого-то спасти? Вспомни свою жену. Вспомни, как ты принес в свой дом мерзость. Ты сам предатель. Ты сломан. Твой сын ненавидит тебя. Ты пустышка, прикрывающаяся деревянным крестиком!

Каждое слово било точно в старые незажившие раны Ильи. В памяти вспыхнули картины прошлого: заплаканное лицо жены, пустая квартира, холодный ужас собственного падения. Горло сжало спазмом, а в ноги впилась ледяная слабость. Появилось дикое, всепоглощающее желание опустить руки, развернуться и уйти.

Но Илья знал: это и есть «область искушений» — духовная ловушка, где враг берет правду о прошлых грехах человека и смешивает ее с ложью, чтобы лишить его надежды на Божье прощение.

Илья достал из кармана деревянный молитвослов, прижал его к груди и, закрыв глаза, громко, во весь голос, перекрывая рев ветра, произнес:

— Да, я грешен! Да, я падал и предавал! Но Господь принял мое покаяние! Не своими заслугами я стою здесь, а милосердием Божиим! Да воскреснет Бог, и расточатся врази Его, и да бежат от лица Его ненавидящий Его!

Он открыл глаза и наотмашь перекрестил пространство перед собой.

От образа креста в воздухе будто блеснула тихая, чистая молния. Серые тени-прилоги с пронзительным визгом шатнулись назад и рассыпались искрой. Духовная стена, преграждавшая путь к Елене, истончилась.

Илья сделал решительный рывок и схватил Елену за запястье за секунду до того, как ее пальцы разжались.

Девушка вздрогнула. Впервые за долгое время через физический контакт и искреннюю, жертвенную молитву Ильи до ее сознания дошло тепло. Фиолетовый кокон вокруг нее дал трещину.

— Елена, слушай меня! — громко сказал Илья, удерживая ее на краю. — Твоя боль реальна, но эта тьма — ложь! Ты не одна! Бог не оставил тебя, Он привел нас сюда! Попроси Его о помощи! Хотя бы одним словом, одной мыслью!

Елена посмотрела на Илью. В ее потухших глазах на дне глубокого отчаяния пробились первая, маленькая искра осознания. Она перевела взгляд на испуганного Артема, стоящего на коленях в комнате, а затем вверх — на гигантский смерч, готовящийся разорвать город.

— Господи... — едва слышно, одним шепотом выдохнули ее губы. — Если Ты есть... помоги.

В ту же секунду черное веретено воронки над пентхаусом задрожало и потеряло устойчивость. Связь с ее источником оказалась нарушена искренним воззванием человеческой души к Творцу. Смерч не исчез окончательно, но его рост остановился, а эпицентр накренился, начав медленно смещаться в сторону от ЖК «Панорама».

Илья рывком втащил Елену с карниза внутрь комнаты. Они оба упали на разбитый паркет, тяжело дыша.

Внезапно экран смартфона Артема, лежавшего на полу, вспыхнул. На нем высветился входящий видеовызов. На дисплее отобразилось имя: Виктор Лазарев.

Артем, дрожащими руками, поднял телефон. Илья подошел и встал за спиной сына. На экране появилось холеное, безупречно уложенное лицо медиамагната. Лазарев сидел в своем кабинете на верхнем этаже бизнес-центра. В его глазах не было гнева — лишь холодный, расчетливый интерес.

— Впечатляет, Илья, — ровным, бархатным голосом произнес Лазарев через динамик. — Ты смог отсрочить неизбежное. Но ты ведь понимаешь, что вы выиграли только секунду? Воронка уже заложена в матрицу города. И если эта девочка не закончит начатое, город сделает это за нее. До встречи на Городском Форуме, Илья. Тебе и твоему мальчику там очень понравится.

Экран погас.

Илья переглянулся с Еленой и Артемом. Первое сражение за душу было выиграно, но война за Свято-Никольск только вступала в свою решающую фазу.

Глава 5: Штаб воинов

Предрассветный Свято-Никольск окутал тяжелый, сизый туман, спускавшийся с реки. Улицы казались вымершими, но эта тишина не приносила покоя. В воздухе висело липкое напряжение, а электрические провода вдоль Покровского проспекта гудели от аномальной нагрузки. Воронка, пусть и потерявшая прямую подпитку от отчаяния Елены, не исчезла. Она зависла над центром города, медленно смещаясь в сторону Делового Квартала — к зеркальным башням, где располагалась резиденция Виктора Лазарева.

Кроссовер Ильи тихо въехал во двор древнего Покровского храма, затерянного среди современных многоэтажек спального района. Это скромное кирпичное здание XIX века, пережившее революции и сносы, служило не просто приходом. Под его сводами размещался координационный центр тех, кого в узких кругах называли «хранителями» или воинами невидимой брани.

Илья помог обессиленной Елене выйти из машины. Девушку всё еще бил мелкая дрожь, но в ее взгляде вместо смертельной пустоты появилось живое осознание происходящего. Артем шел следом, опустив голову. Впервые за долгое время сын не проявлял бунта — увиденное на сороковом этаже разрушило его иллюзии о «красивой и свободной жизни», проповедуемой Лазаревым.

Они спустились в цокольный этаж под храмом. Просторное помещение с сводчатыми кирпичными потолками сочетало в себе атмосферу древней монастырской трапезной и современного ситуационного центра. Вдоль стен стояли иконы с теплящимися лампадами, а в центре располагался большой стол с несколькими мониторами, на которых в реальном времени отображались цифровые и духовные карты Свято-Никольска.

За столом их ждал отец Сергей. Священник уже снял ветровку и остался в подряснике, на столе перед ним лежала раскрытая Псалтирь. Рядом находились еще два члена группы: Михаил, опытный врач-реаниматолог из городской больницы, и Анна, ведущий инженер-программист муниципальной системы видеонаблюдения.

— Слава Богу, живы, — тихо произнес отец Сергей, поднимаясь навстречу и крестя входящих. — Проходите. Присаживайтесь.

— Батюшка, мы успели, — Илья подвел Елену к скамье. — Но Лазарев выходил на связь. Он знает, что мы сорвали его первый сценарий. Теперь он переносит удар на Городской Форум.

Отец Сергей внимательно посмотрел на Елену, его взгляд был полон глубокой отцовской сострадательности.

— Раба Божия Елена, — мягко сказал священник. — Ты прошла через страшное испытание. Враг хотел сделать тебя орудием гибели многих людей, но Господь защитил тебя через твое первое, пусть и тихое, обращение к Нему. Ничего не бойся. Здесь ты в безопасности.

Елена подняла глаза на отца Сергея и едва слышно выдохнула: — Батюшка... я думала, что осталась совсем одна. После гибели родителей мне казалось, что Богу нет до меня дела...

— Это главная ложь дьявола, — твердо ответил отец Сергей. — Он внушает человеку одиночество, чтобы сломать его волю. Но Бог всегда рядом, Он ждет лишь нашего доверия.

Священник повернулся к мониторам, где Анна уже вывела графическую модель духовного состояния города.

— Смотрите, — Анна указала пальцем на пульсирующий фиолетовый сгусток. — Воронка отвязанная от ЖК «Панорама», не рассыпалась. Лазарев удерживает ее искусственно через свои медиа-каналы и цифровые сети. За последние три часа в соцсетях Свято-Никольска в три раза выросло количество агрессивных публикаций, а в бот-сетях запускается флешмоб, подталкивающий подростков к деструктивным действиям. Он создает массовый психоз, чтобы подпитать воронку к открытию Форума.

— Что запланировано на Форуме? — спросил Михаил, наливая Елене горячий чай с травами.

— Завтра в главном концертном зале Лазарев презентует свою новую цифровую платформу «Свободный Город», — ответил Илья, садясь за терминал. — Официально это проект «умного города» и молодежного развития. Неофициально — инструмент тотального контроля за умами и стягивания городской энергии в единый узел гордыни и эгоизма. Если воронка накроет здание во время открытия, тысячи присутствующих там людей попадут под прямой духовное омрачение.

Артем, сидевший в тени у стены, впервые подал голос: — Я... я знаю структуру этого проекта.

Все присутствующие повернулись к мальчику. Артем сглотнул слюну, но продолжить, встретив подбадривающий взгляд отца.

— Лазарев привлекал нас, подростков, якобы для тестирования игры. Но на самом деле приложение собирает данные о наших фобиях, обидах на родителей и тайных желаниях. Завтра во время презентации они собираются активировать этот алгоритм на всю аудиторию в зале.

Отец Сергей кивнул с печальной мудростью: — Враг действовал так во все времена, меняется лишь форма. Раньше это были суеверия и идола, сегодня — цифровые психотехнологии. Они пытаются подменить любовь и ответственность легкими страстями.

— Батюшка, как мы можем этому противостоять? — спросил Илья. — Физически сорвать Форум невозможно, там будет вся администрация города и усиленная охрана.

— Наше оружие — не силовое вмешательство, — ответил отец Сергей, подходя к старинному киоту в углу комнаты. Он достал оттуда старинный, потертый молитвослов и небольшой серебряный ковчежец. — Враг силен только тогда, когда мы отвечаем ему его же методами — гневом, страхом и гордыней. Но перед истинным покаянием и жертвенной любовью он бессилен.

Священник открыл ковчежец. Внутри лежала частица ткани, освященная у древней чудотворной иконы Богородицы.

— В истории Свято-Никольска уже были времена, когда город стоял на краю духовной гибели, — продолжил отец Сергей. — И всегда спасением становилась соборная молитва и искреннее исправление жизни. Илья, тебе предстоит особый шаг. Ты должен проникнуть на Форум не как боец, а как свидетель истины. Тебе придется встретиться с Лазаревым лицом к лицу, имея в сердце полное прощение к нему и искреннее покаяние за собственные прошлые ошибки.

— А как же воронка над городом, батюшка? — спросила Анна.

— Елены молитва дала нам время, — священник взглянул на девушку. — Но окончательно узел развяжется только тогда, когда человек, через которого враг действовал — а в данном случае это мой собственный духовный опыт подсказывает, — сделает выбор в пользу Бога. Артем, ты готов помочь отцу?

Артем поднял глаза на Илью. В них больше не было прежней отчужденности.

— Я пойду с тобой, пап, — тихо, но твердо сказал сын. — Я помогу отключить серверы, которые транслируют психоз в зал.

Илья подошел к сыну и крепко обнял его. В этот момент в подвале Покровского храма произошло нечто незаметное для внешнего мира: тонкая, но непрошибаемая нить духовного единства отца и сына снова восстановилась, и темный смог, висевший над их семьей годами, окончательно рассеялся.

Однако на мониторе Анны замигал тревожный красный сигнал.

— Батюшка! — воскликнула она. — Лазарев понял, что мы укрыли Елену. Его службы безопасности блокируют квартал вокруг храма, а в цифровой сети города началась прямая атака на наши серверы!

Глава 6: Ловушка для Артема

Тень от многоэтажек спального района медленно сползала к стенам Покровского храма, когда сигнальная система цокольного этажа отозвалась сухим, прерывистым писком. На мониторах Анны зеленые сетки городских коммуникаций одна за другой окрашивались в тревожный алый цвет. Внешний мир, еще час назад казавшийся обыденным и равнодушным, смыкался вокруг святыни глухим, оккультным кольцом.

— Они подтянули тяжелые медиа-серверы и мобильные глушилки, — быстро произнесла Анна, ее пальцы порхали по клавиатуре с каллиграфической точностью. — Покровскую улицу блокируют три внедорожника без номеров. Они не идут на прямой физический штурм — знают, что храм под охраной закона. Они действуют через поле: усиливают частоту психотропного излучения, пытаются выбить из строя нашу электросеть и вызвать у всех в радиусе ста метров приступ панической атаки.

Илья подбежал к узкому подвальному окну, выходившему на уровень асфальта. Сквозь толстую решетку и старинное стекло было видно, как над церковным двором сгустился необычно плотный, маслянистый туман. Листва на старых липах во дворе безжизненно висела, хотя на улице поднимался ветер. В воздухе висел тяжелый гул, похожий на работу гигантского трансформатора — так звучит сконцентрированная духовная агрессия, пропущенная через технологические усилители.

— Враг пытается спровоцировать нас на страх, — произнес отец Сергей. Он стоял перед главным иконостасом подземного придела, спокойный и собранный. На нем был надет епитрахиль. — Паника — это открытая дверь для бесовского прилога. Илья, Артем, Анна, Михаил — встаньте в молитвенное предстояние. Что бы ни происходило снаружи, наш ум должен быть прикован ко Кресту.

Елена, сидевшая на деревянной скамье, подняла бледное лицо. Ее пальцы сжимали небольшой молитвослов, данный батюшкой. — Отец Сергей... это из-за меня? Это Лазарев ищет меня?

— Он ищет не тебя, дочка, а ту благодать, которую ты обрела через первое «Господи, помилуй», — ответил священник. — Для него перелом твоей воли — вопрос принципа. Но пока ты в Боге, ты недосягаема.

В этот момент свет в подвале мигнул и погас. Наступила полная темнота, разбавляемая только тихим язычком пламени лампы перед образом Спасителя и синеватым свечением аварийных аккумуляторов на столе Анны. В то же мгновение в мобильном телефоне Артема, лежавшем на столе, раздался звонок.

Экран вспыхнул. Звонок прошел в обход всех блокировок — прямое цифровое вторжение.

Артем взглянул на дисплей. Там отображался не номер, а короткое текстовое сообщение, которое само всплыло поверх всех окон: «Артем, твой отец лжет тебе. Он опять ведет тебя к катастрофе, как вел твою мать. Выйди на улицу один, и мы сохраним жизнь твоим друзьям. У тебя пять минут. Лазарев».

Мальчик побледнел. По его лбу катился холодный пот. Внутренний шепот, который, казалось, утих после молитвы отца, с новой силой зазвучал в его сознании: «Ты виноват. Это из-за тебя они все здесь в ловушке. Ты должен взять ответственность на себя. Иди сам, докажи, что ты взрослый...»

— Артем! — Илья мгновенно оказался рядом с сыном, накрыв его руку своей ладонью. — Не смотри на экран! Не читай! Это заманивание!

— Папа... но если они заблокируют храм, вас всех арестуют или... — голос мальчика задрожал, в нем снова пробились нотки того самого отчаяния, которым Лазарев манипулировал месяцами. — Он знает всё про маму. Он говорит, что ты её не спас!

— Я действительно не мог ее спасти своими силами, потому что верил в собственную гордыню! — громко и открыто ответил Илья, смотря сыну прямо в глаза. — Я совершил страшную ошибку, Артем! Но Господь исцелил мою душу через покаяние. Лазарев бьет по моим прошлым грехам, чтобы отнять у меня тебя! Не отдавай ему свою волю!

Отец Сергей шагнул к столу, взял со стола кропило и сосуд с Великой Агиасмой — святой водой.

— Враг пытается разорвать соборное единство через самого слабого, — произнес отец Сергей громким, исполненным духовной власти голосом. — Начнем чтение покаянного канона. Михаил, зажигай восковые свечи.

Священник высоко поднял крест и окропил освященной водой стены подвала, мониторы и самих присутствующих. Капли воды, падая на раскаленные от напряжения аккумуляторы и кабели, отзывались тихим шипением, но воздух в помещении мгновенно стал чистым, прохладным, пропитанным ароматом свежего озона.

— «Святой Боже, Святой Крепкий, Святой Безсмертный, помилуй нас!» — запел отец Сергей глубоким, бархатным басом.

Илья подхватил пение. Анна и Михаил присоединились к ним. Елена, сжимая крестик на шее, тихо шептала слова вместе со всеми.

Артем стоял между отцом и священником. Он видел, как с каждым словом древнего молитвенного пения синеватый смог, проникавший сквозь щели в окнах, начинает сжиматься и отступать. Картинка на экране телефона подернулась рябью, текст сообщения Лазарева исказился, превратившись в бессмысленный набор символов, а затем аппарат просто отключился, перезагружаясь.

Снаружи, на Покровской улице, раздался сухой треск — один из генераторов глушения в машинном отсеке внедорожников Лазарева не выдержал аномального скачка напряжения и вышел из строя. Духовный щит, воздвигнутый соборной молитвой в стенах Покровского храма, оказался непробиваемым для технологического и оккультного давления.

Свет в подвале вспыхнул снова. На мониторах Анны красные зоны вокруг храма стали быстро исчезать.

— Они отступают! — выдохнула Анна, вытирая пот со лба. — Сигнал глушилок заблокирован. Городская сеть вернулась в стандартный режим!

Артем стоял, тяжело дыша, а затем бессильно прижался лбом к плечу отца. Илья обнял сына, чувствуя, как дрожь постепенно покидает тело мальчика. Ловушка, расставленная Лазаревым для расщепления семьи и стягивания духовного узла, была разрушена не силой оружия, а единством веры и прощения.

— Они не ушли совсем, — отец Сергей опустил крест и посмотрел на Илью. — Лазарев понял, что измором нас не взять. Теперь он бросит все ресурсы на подготовку Городского Форума. Завтрашний день станет решающим для Свято-Никольска.

Глава 7: Встреча в подземке

К пяти часам утра Свято-Никольск погрузился в тот особенный, мертвенный сумрак, который всегда предшествует рассвету. Дождь, начавшийся еще ночью, превратился в сплошную ледяную водяную завесу. Он смывал грязь с асфальта, но был бессилен очистить воздух от духоты, густо нависавшей над центральными проспектами.

В подвале Покровского храма завершались последние приготовления. На столе, где еще недавно пульсировали экраны мониторов, теперь лежали чертежи городских подземных коммуникаций XIX—XX веков. Свято-Никольск строился на сложнейшей системе карстовых пустот, старых купеческих подвалов и заброшенных служебных ветках метрополитена, соединявших исторический центр с новым Деловым Кварталом.

— Наземные подходы к Концертному залу «Олимп», где откроется Форум, полностью заблокированы Службой безопасности Лазарева, — Анна указывала тонким указкой на красную пунктирную линию. — Там выставлены рамки сканеров, досмотровые комплексы и мобильные детекторы. Если Илья попытается пройти через главный вход, его перехватят еще на подступах. Но есть другой путь.

Она перевела указку на синюю ветку, уходившую глубоко под землю от старого храмового дренажного коллектора.

— Соединительный тоннель между закрытой в шестидесятых годах станцией «Покровская» и техническим горизонтом под «Олимпом». Раньше там проходили кабельные каналы городской электросети. Сигнал там не ловит, глушилки Лазарева до этой глубины не достают. Но место опасное: заброшенные горизонты давно стали отстойником для духовно-смоговых осадков города.

Отец Сергей подошел к столу. На священнике поверх подрясника был надет плотный рабочий ватник, а в руках он держал небольшой металлический кейс, в котором лежал ковчег со святыней и запас освященного елея.

— Духовный мир под мегаполисом похож на канализацию, — произнес отец Сергей, осеняя чертежи крестным знаменем. — Всё, что вытесняется из светлых квартир и улиц через нераскаянные грехи, блуд и отчаяние, стекает вниз. Тьма там не просто висит в воздухе — она имеет физическую плотность. Без непрестанной Иисусовой молитвы там можно потерять рассудок за десять минут.

— Я пойду с отцом, — твердо сказал Артем. На нем были надеты плотные джинсы и непромокаемая куртка. В его глазах больше не было детского страха — только собранность. — Я знаю расположение серверных узлов под «Олимпом». Без меня папа просто не поймет, какой коммутатор транслирует психотропный сигнал на сцену.

Илья посмотрел на сына, чувствуя, как сжимается сердце. По-человечески ему хотелось укрыть мальчика, оставить его под защитой храмовых стен. Но духовным зрением Илья видел: именно здесь, в совместном испытании, окончательно выжигались остатки той обиды и пропасти, что разделяли их четыре года.

— Хорошо, сынок, — Илья положил руку на плечо Артема. — Но идем шаг в шаг. От меня не отходить ни на метр.

Отец Сергей благословил их, возложив тяжелый деревянный крест на головы отца и сына: — Господь да сохранит вхождение ваше и исхождение ваше отныне и до века. Помните: ваша цель — не уничтожить Лазарева, а разрушить его чары и дать людям в зале возможность услышать голос собственной совести.

Спуск в подземку начинался из дренажного колодца во дворе храма. Тяжелая чугунная крышка со скрежетом поддалась, открывая зев черной вертикальной шахты, откуда веяло сыростью, плесенью и осязательным холодом.

Илья спустился первым, за ним — Артем, замыкал группу отец Сергей. Фонари пробивали мрак узкими, белыми лучами, в которых кружилась водяная пыль. Чем глубже они спускались по скользким скобам, тем сильнее становился гул — не шум поездов или машин, а низкий, вибрационный гул, от которого закладывало уши. Это звучал сам город, его теневая, невидимая жизнь.

Они вышли в старый кирпичный коллектор. Ноги тонули в маслянистой жиже. По стенам, сложенным из царского кирпича, стекали темные струи.

— Папа, смотри, — тихо шепнул Артем, направляя луч фонаря на свод тоннеля.

Илья поднял глаза. На кирпичах не было плесени в обычном смысле слова. Там разрослась густая, сернисто-черная паутина духовного налета. Она медленно шевелилась от движения воздуха, вытягивая свои нити навстречу свету фонарей.

— Не задевайте стены, — предупредил отец Сергей, шедший позади и беспрестанно перебиравший четки. — Это наносное уныние. Прикоснешься — в ум сразу поплывут мысли о бессмысленности жизни. Держитесь центра.

Они прошли метров триста, когда тоннель расширился, упираясь в ржавые гермовороты, за которыми начинался заброшенный перегон станции «Покровская». Чугунные створки были полуоткрыты.

Илья сделал шаг в проем и замер.

Пространство старой станции поражало своим зловещим величием. Заброшенные платформы, покрытые слоем пыли и битого стекла, уходили в темноту. Но главное было не это. В центре станционного зала, прямо на рельсах, висел плотный, сферический сгусток фиолетового тумана. Внутри него угадывались силуэты — не четкие фигуры, а смутные, искаженные тени, шевелившиеся в такт ритмичному гулу.

Это был один из тех самых «духовных отстойников», о которых предупреждал батюшка. Здесь скапливалась энергия отчаявшихся людей, выплеснутая в метрополитене за десятилетия.

Внезапно сгусток вздрогнул. Фиолетовые нити метнулись к выходу, перекрывая путь к служебному ходу, ведущему к «Олимпу». Из глубины тумана выделилась фигура. Это не был бес в рогах и копытах — перед ними возникло иллюзорное, но удивительно четкое изображение человека в дорогом костюме.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.